
СОДЕРЖАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА «ОРАТОРИКА»

Мехта Анжу, В.И. Аннушкин

Кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Академика Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

В статье объясняется и уточняется значение, происхождение и эволюция (от Античности до наших дней) термина «ораторика», показано понимание этого слова в разные периоды истории науки о русском языке, объясняется роль и значимость видов ораторского искусства в современном информационном обществе.

Ключевые слова: ораторика, оратор, риторика, красноречие, виды ораторики, публичная речь.

Ораторика (оратория) — раздел риторики, в котором изучается теория и практика функционирования устной публичной монологической речи. В ораторике исследуются формы, законы и правила построения ораторских речей, поэтому выделяется прежде всего теория ораторики с научно-рекомендательной стороной, хотя чаще приходится говорить об ораторском искусстве как умении эффективно и выразительно создавать и исполнять ораторские речи, приводя аудиторию к поставленной цели.

Термин «ораторика» происходит от лат. *oratoria* ораторское искусство, красноречие (*orare* говорить; молить, просить). Вариативность в назывании дисциплины (ораторика/оратория) связана с неустоявшейся до сих пор терминологией, но вариант «ораторика» представляется более предпочтительным вследствие аналогии с риторикой, грамматикой etc. и нежелательной ассоциацией варианта оратория с одноименным музыкальным жанром.

Ораторика включает следующие разделы: история ораторики; виды и жанры ораторики; учение об образе оратора; образцы ораторства; обучение ораторике.

Ораторское искусство рождено в Древней Греции и является культурно-речевой характеристикой греко-римского полиса как колыбели европейской цивилизации. Античное государство формировалось в условиях публичной ораторской речи, поэтому требование владеть ораторским искусством распространялось на основные государственные профессии политика и судьи. Правила ораторской речи описывались в риторике, а сам оратор в Древней Греции называется ритором. Параллельные именованья из двух языков греч. *ритор* и лат. *оратор* способствовали синонимическому смешению этих слов, хотя в дальнейшем история науки четко развела оба понятия. Поскольку предметом риторики стала «речь вообще» (К.П. Зеленецкий) в разных ее видах [13. С. 1], предметом ораторики является ораторская речь. Вот почему определение риторики как науки об ораторском искусстве (ср. у С.И. Ожегова, Ч.Б. Далецкого и др. [11. С. 12; 19. С. 591]) неточно: ораторика — всего лишь раздел риторики, хотя ораторская речь исторически была первым «родом речи», описанным и исследованным у античных авторов (см. в «Риторике» Аристотеля разделы о «трех родах речей» [7. С. 24—50]).

Итак, теория ораторики берет начало в трудах Платона, Аристотеля, Квинтилиана, Цицерона и других античных классиков [7; 14; 21]. Их советы и рекомендации положены в основу всех дальнейших национальных преобразований.

Слово «оратор» с однокоренными образованиями достаточно позднего происхождения. На русской почве однокоренные слова впервые встречаются у А. Курбского: «Истину тщатся разорити араторскими штуками» т.е. ораторскими приемами, искусством (польск. *štuka* — искусство). У него же обнаруживается слово «орация»: «Посылаю те, вашей милости, подарок духовный: орацию едину Григория Богослова, а другое слово Великаго Василия». Само слово «оратор» впервые отмечено в первой русской «Риторике» 1620 г., где говорится о некоем «ораторе или речиточнике». Слово «оратор» обнаруживается в словарях XVII в.: в «Лексиконе» Е. Славинецкого «*oratio* — молитва, слово, речь; *orator* — ритор, оратор, ветий, хитрословец, речеточец»; в «Алфавите» XVII в. «оратор — краснословец, еже есть ритор и вития» [6. С. 33—35].

Слову «оратория» впервые дает научное объяснение М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» 1748 г. М.В. Ломоносовым планировались «три учения», «три книги сего руководства»: Риторика как общая наука — «учение о красноречии вообще» (и именно она была написана); затем должны были следовать «оба сии красноречия» — Оратория как учение о прозе и Поэзия как учение о стихотворстве. Однако М.В. Ломоносовым была написана только общая риторика в трех разделах: изобретение, украшение, расположение [16. С. 91—378].

Исполнить замысел Ломоносова — написать Ораторию как учение о прозе — было суждено Амвросию Серебрянникову, назвавшему свое сочинение «Краткое руководство к оратории российской» [3]. В русской традиции это единственное сочинение, имеющее название «оратории». В сущности, Амвросием Серебрянниковым была создана частная риторика как учение о разных видах словесности, хотя по преимуществу он писал как раз о видах и жанрах ораторского красноречия.

Раздел «Ораторство» присутствует у всех русских теоретиков риторики и словесности первой половине XIX в.: профессор Московского университета А.Ф. Мерзляков в разделе «Речи ораторские» определяет речь как «рассуждение, составленное по правилам искусства и предназначенное к изустному произнесению». Им выделяются следующие виды ораторской речи: духовные, политические, судебные, похвальные, академические [18. С. 106—111].

Учитель риторики и словесности в Царскосельском лицее Н.Ф. Кошанский в «Частной реторике» определяет «ораторство, витийство (*ars oratoria*)» как «искусство даром живого слова действовать на разум, страсти и волю других». Как большинство авторов своего времени, Н.Ф. Кошанский обращает внимание на этическую составляющую действий оратора: «Цель ораторства — благотворная для людей — состоит в том, чтоб согласить различные мнения в одну мысль, различные страсти в одно направление, различные желания в одну волю» [15. С. 151]. Об ораторстве продолжают писать и другие русские теоретики-словесники: И.И. Давыдов, В.В. Плаксин, К.П. Зеленецкий и др.

С критикой риторики раздел ораторства существенно редуцируется в русских учебниках словесности второй половины — начала XX столетия, тем не менее выходят оригинальные труды по теории, практике, психологии красноречия и ораторства. К ним следует отнести, например, многотомный учебник о развитии дара слова Н. Абрамова, книгу М.Н. Попова о политическом красноречии [1; 20]. К сожалению, их роль во влиянии на образовательный процесс в России и на общественное мнение была невелика.

Теория ораторского искусства получила бурное развитие в первые годы после Октябрьской революции, когда ораторская практика включала организацию митингов и собраний, а большевистская агитация и пропаганда требовали научно-теоретического обоснования новой речевой ситуации и языковой политики становящегося советского государства. Большевистская партия очень хорошо понимала значение публичного ораторского слова и его влияния на народные массы. Нет сомнения в том, что энергичная ораторская агитация со стороны большевиков как создателей нового стиля мысли и речи была гораздо эффективнее, нежели агитация их оппонентов.

Понимание роли слова и эффективной речи в организации новой жизни выразилось в создании Института живого слова в Санкт-Петербурге в 1918 г., целью которого было распространение риторических знаний и совершенствование народной речи. Требование «учить говорить весь народ» вообще явилось одним из самых популярных в это время. Хотя очевидна эристически-манипулятивная природа ораторского искусства большевиков, тем не менее, почти все мемуаристы пишут о «железной логике», честности, преданности делу, последовательности, страстности, увлеченности, яркости и выразительности языка ораторов ленинской школы.

В двадцатые годы XX столетия выходят научно-популярные учебники по ораторскому искусству, написанные ярким и образным языком. Вдохновленный идеями построения нового общества, А.В. Миртов писал: «В новых условиях нашей жизни всякому, не ушедшему целиком в свою скорлупу, приходится время от времени быть и оратором» [17. С. 3]. Оратором Миртов называл всякого человека, кому приходится обращаться с «живым словом — могучим орудием в умелых руках». «Убедить, разъяснить что-либо, успокоить, ободрить, призвать — вот обязанности, постоянно налагаемые на нас жизнью. Особенно это относится к лицам, занятым общественной работой: сделать доклад, отчет, отстоять свой план, проект и т.д. — это их повседневная работа» [17. С. 5]. Данное понимание оратора как ритора-мастера красноречия в разных видах речи вполне соответствовало объяснениям классических теоретиков риторики.

Последней книгой, которая говорила об ораторском искусстве, была книга Виктора Гофмана «Слово оратора» 1932 г., в которой замечательно утверждалась связь риторики и политики: «Риторические принципы — это переодетые политические принципы, а риторика — мистифицированная политика. Риторика как теория ораторской речи есть как бы суррогат политической теории, руководства политической борьбы» [9. С. 7]. Начиная с 1930-х гг. всякие исследования ораторского

искусства оказались фактически под запретом. Внимание филологов переходит в область нормативного учения культуры речи, а развитие теории ораторики (ораторского искусства) продолжается в основном в русле теории и практики партийной пропаганды, которая идеологически распространяется на все виды словесности. В сущности, советский человек призван был занимать (и, как правило, честно это делал) активную жизненную позицию, уметь выступать, действовать словом, к чему он призывался и многосторонне обучался. Единство идеологии предполагало разнообразие личностных проявлений (декларировалось именно так!), поэтому во многих произведениях искусства пропагандировался образ активно, творчески, импровизационно действующего и говорящего человека (в противовес какому-нибудь бюрократу), способного изобретательно мыслить, предлагать свежие решения и оригинально выражать их в слове. По крайней мере, таков риторический образ положительного героя в большинстве советских кинофильмов.

В 1930-е гг. ораторика продолжает присутствовать в речах политических деятелей, руководителей государства. В общественном настроении сложилась парадоксальная ситуация: на заводах и фабриках работники могли выступать с пламенными речами против империализма или «врагов народа», искренне веря в существование последних. Характерно доверие к «отцу народов» Сталину, сложившееся в результате активных речевых форм новой массовой информации. Именно в это время были созданы массовая пресса и радио, которые могли формировать «единую идею» и вкладывать ее в сознание масс. Именно так, формами массовой речевой пропаганды формировались культ личности и советский образ жизни. Трудности же становления «новой» жизни имеют ясное филологическое объяснение в появлении новых фактур речи, а именно новых форм массовой речи (например, массовых митингов, собраний, пропагандистских компаний), которые создавали новый образ человека и новый стиль жизни.

В Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. особенно велика была роль объединяющей идеи спасения Родины, и эта идея, конечно, находила выражение в слове. «Отступать некуда — позади Москва!» — разве это не военно-политическое красноречие? Такие афористические выражения становились общенародно известными. Риторическую работу по поддержанию народного духа вели не только агитаторы и пропагандисты воинских частей, но и газеты, радио, выступления артистов — все было настроено на то, чтобы словом звать народ на борьбу с захватчиками.

Теоретические исследования ораторского искусства, в сущности, начались только с 60-х годов XX столетия. Характерно, что именно в хрущевскую оттепель появляется ряд трудов советских теоретиков Е.А. Адамова, Г.З. Апресяна, Н.И. Ерастова, Я.В. Толмачева и др. Активная подготовка пропагандистов велась во Всесоюзном обществе «Знание» (см. ежемесячно выходившие брошюры по методике ведения партийной пропаганды, а в начавшуюся перестройку — брошюры серии «Риторика — наука убеждать»).

Несколько слов следует сказать о видах ораторики. Они впервые описаны в «Риторике» Аристотеля как «три рода речей»: совещательная, судебная, эпи-

дейктическая [7. С. 19—55]. Цель совещательной речи — польза, судебной — истина, эпидейктической — похвала или хула. В совещательной речи необходимо говорить о будущем, в судебной — о прошлом, в эпидейктической — о настоящем, соединяя прошлое с будущим. Эти основные положения будут по-разному интерпретироваться вплоть до настоящего времени.

Ораторика разовьется в дальнейшем на русской почве в разные виды красноречия с последовательным их увеличением: политическое (гражданское), судебное, торжественное (показательное, эпидейктическое, хвалебное), академическое, церковное, а затем также военное, дипломатическое, социально-бытовое — в научных работах обычно ссылаются на классификацию Л.К. Граудиной, хотя ее классификация может быть расширена за счет видов профессионального красноречия [10. С. 230]. Видимо, в будущем этот ряд может быть продолжен в соответствии с профессиональными интересами раторов.

В XX в. ораторское искусство не только не прекратило своего существования, но приобрело новые формы. Новые технологии речи диктуют и новые слова в назывании похожих явлений. Если коммунистическая Россия называла ораторские формы агитацией и пропагандой, то посткоммунистическая Россия включает описание ораторских форм речи то в связи с общественностью (презентация, выступления на собраниях и проч.), то в имиджологию, то в иные речеведческие дисциплины (прагматика, психолингвистика). Во всяком случае, налицо стремление уйти от традиционных названий и создавать новые системы ценностей через новые именованья.

В начале XXI в. ораторское искусство принимает новые формы, связанные с развитием техники речи, электронных СМИ, технологии проведения политических и деловых собраний. Публичная монологическая речь необходима в каждой речевой профессии, и обучение ораторской речи принимает новые формы с опорой на классические традиции. В настоящее время популярными стали различные тренинги с преимущественно практическими задачами выработки навыков и умений современного политика, предпринимателя, журналиста и проч. Потребность в обучении ораторике велика — необходимо искать новое содержание и формы такого обучения с опорой на все лучшее, что имеется в отечественной риторической классике.

Таким образом, научная история термина «ораторика» (в разные периоды он мог существовать под синонимическими именованьями «оратория», «ораторство») свидетельствует об огромном историко-культурном и информационном потенциале данного понятия, отличного как от термина «риторика», так и от термина «красноречие». И хотя разномыслие в понимании такого важного для современного речеведения термина, несомненно, присутствует, можно говорить о едином восприятии и значимости для русистики такого раздела, как *ораторика* — наука о содержании и формах эффективной и убедительной публичной речи. В данной статье только вскользь говорилось об образцах ораторства и современной общественно-речевой ораторике, ибо это — темы отдельных актуальных научных дискуссий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абрамов Н.* Дар слова. — СПб., 1900—1912. — Вып. 1—15.
- [2] *Адамов Е.А.* Мысли об ораторском искусстве. — М., 1966.
- [3] *Амвросий (Серебрянников).* Краткое руководство к оратории российской. — М., 1778.
- [4] *Аннушкин В.И.* Риторика. Вводный курс. 2-е изд, испр. — М., 2008.
- [5] *Аннушкин В.И.* Риторика. Экспресс-курс. 3-е изд. — М., 2012.
- [6] *Аннушкин В.И.* Русская риторика: исторический аспект. — М., 2003.
- [7] *Аристотель.* Риторика // Античные риторика // Под ред. А.А. Тахо-Годи. — М., 1978.
- [8] *Апресян Г.З.* Ораторское искусство. — М., 1972.
- [9] *Гофман В.* Слово оратора (Риторика в политике). — Л., 1932.
- [10] *Граудина Л.К.* Русская риторика. — М., 2001.
- [11] *Далецкий Ч.* Риторика: заговори, и я скажу, кто ты: Учеб. пособие. — М., 2004.
- [12] *Ерастов Н.И.* Культура публичного выступления: Беседы с начинающим оратором. — Ярославль, 1972.
- [13] *Зеленецкий К.П.* Курс русской словесности для учащихся. Общая риторика. — Одесса, 1849.
- [14] *Квинтилиан Марк Фабий.* Двенадцать книг риторических наставлений / Перевел А.С. Никольский. — СПб., 1834.
- [15] *Кошанский Н.* Частная риторика. — 1832.
- [16] *Ломоносов М.В.* Краткое руководство к красноречию. Полное собр. соч. — Т. VII. — М., Л., 1951. — С. 91—378.
- [17] *Миртов А.В.* Умение говорить публично. — М., 1927.
- [18] *Мерзляков А.Ф.* Краткая риторика. — 1809.
- [19] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 18-е издание, стереотипное. — М., 1987.
- [20] *Попов М.Н.* Политическое красноречие: Что нужно для оратора. — СПб., 1906.
- [21] *Цицерон Марк Фабий.* Три трактата об ораторском искусстве. — М., 1972.

EVOLUTION AND CONTENT OF THE TERM ORATORIKA

Mehta Anju, V.M. Annushkin

Department of Russian literature and cross-cultural communication
The Pushkin State Russian Language Institute
Akademika Volgina str., 6, Moscow, Russia, 117485

The paper explains the relevance of the origin and evolution (from antiquity to the present days), the term *oratorika* (*oratory*), shows an understanding of the word in different periods of the history of science of the Russian language, explains the role and importance of oratory in the modern informational society.

Key words: oratorika, oratory, speaker, rhetoric, eloquence, types of oratory, public speech.